

Сяосань рассказал Е Цзинсину о том, как маленький Ба помог ему убрать в доме, и что когда Черныш позвал его есть, Ба всё ещё усердно трудился.

Е Цзинсин долго молчал, затем, взяв котёнка на руки, подошёл к столу и сел.

- Сначала поедим.

- И не будешь его трогать? - Сяосань тоже ногой пододвинул стул и сел.

- А как им управлять? - Е Цзинсину стало весело. - Пригласить его поесть с нами?

Сяосань поперхнулся:

- ...Тогда лучше не надо.

- Ешь, а когда наедемся, пойдём вместе посмотрим.

Е Цзинсин положил овощей в две другие миски и кивнул Сяосаню. Тот, с палочками во рту, тут же отнёс обе миски в бамбуковую корзинку рядом с собой.

Все блюда, приготовленные Е Цзинсином, были с яйцами. Шэнь Цяю больше всего понравились жареные яйца с перцем. Яичная масса, смешанная с хрустящим перцем, была солёной и острой, идеально подходящей к рису.

В то же время, Шэнь Цяю с опозданием почувствовал лёгкое сожаление о гибели тех двух куриц.

Интересно, какие они были на вкус...

Жаль, что те две мёртвые курицы были похоронены Е Цзинсином. Если бы их приготовить, они, наверное, тоже были бы вкусными.

Шэнь Цяю инстинктивно взглянул в сторону коробки с цыплятами.

Ладно, Е Цзинсин всё равно не решится их убить, а если они умрут, он расстроится. Пусть лучше несут яйца.

После еды Е Цзинсин налил каждой кошке по миске супа и, остудив, поставил перед ними.

- Ми, - чёрный комочек не стал сразу пить суп, а поднял голову и, аккуратно сложив лапки,

послушно посмотрел на Е Цзинсина.

Е Цзинсин знал, что его малыш – чистюля, и боится испачкать усы и шерсть, когда пьёт суп. Его нужно было кормить с ложки.

Эта привычка, в общем-то, была неплохой. Хотя он и был немного избалован, но если бы он испачкал шерсть, ему всё равно пришлось бы его вытирать, так что это решало проблему в корне.

К тому же, кормить котёнка было очень приятно, и Е Цзинсин с радостью это делал.

В этом мире без интернета возможность гладить кошек была для него уже большим счастьем.

Чёрный комочек, лакая суп, легонько коснулся пушистым хвостом руки Е Цзинсина и искоса взглянул на белого котёнка, словно хвастаясь.

Белый котёнок: "..."

Кому это нужно???

Он и не собирался есть эту дрянь. Он так долго практиковал воздержание от пищи, чтобы совершенствоваться, и не ел ничего, кроме духовных камней. Поедание всякой всячины только повредит его коже и внешности.

Всю еду, которую Е Цзинсин давал ему в последние два дня, он тайком отдавал этому Уродцу. Сам он не притронулся ни к кусочку.

Этот Уродец был не только уродлив, но и глуп. Целыми днями сидел в корзинке, либо спал, либо просто смотрел в пустоту. Он казался лёгкой добычей, но издеваться над ним было неинтересно.

- В конце концов, издевательство над таким глупым и уродливым существом не приносило никакого "удовольствия" или чувства превосходства.

Царапнешь его – он не разозлится и не даст сдачи. Скучно, словно царапаешь дерево.

Гораздо интереснее издеваться над этим чёрным котёнком.

Уродец был полностью покорён кулинарным искусством Е Цзинсина. Он с удовольствием съел обед за двоих.

Он вырос в царстве демонов и ел только всякий мусор. За всю свою жизнь он редко ел горячую пищу – раньше потому, что не мог достать, а теперь потому, что презирал её. Но здесь, у Е Цзинсина, он, кажется, нашёл своё кошачье счастье.

Неудивительно, что этот предок так любит Е Цзинсина.

На это были свои причины.

Чтобы завоевать сердце кошки, нужно завоевать её желудок.

Е Цзинсин видел, что раны на теле Уродца всё ещё выглядели ужасно, и старался не смотреть на них. Он лишь спросил Сяосаня:

- Ты регулярно мажешь Уродца лекарством?

Инь Дань дал им лекарство, которое подходило Уродцу, и сказал, что его нужно наносить каждый день в одно и то же время. Сяосань, ударив себя в грудь, заверил, что всё сделает.

Сяосань, с полным ртом риса, закивал, как болванчик:

- Не волнуйся, каждый вечер после наступления темноты я его мажу.

- Угу, – отозвался Е Цзинсин, продолжая кормить чёрный комочек супом.

Хотя Сяосань обычно выглядел небрежным, но если ему давали задание, он выполнял его очень добросовестно. В этом он был уверен.

После еды Е Цзинсин пошёл с Сяосанем в дом напротив. Маленький Ба всё ещё убирался. Углы в доме уже были чистыми, он работал очень эффективно.

Дом напротив был немного меньше дома Е Цзинсина, но Сяосаню не нужна была кухня, и у него не было много вещей, так что достаточно было обустроить спальню.

Е Цзинсин достал из сумки-хранилища большую кровать, купленную в прошлый раз в человеческом царстве, и они вместе занесли её в спальню. Затем он нашёл в сумке-хранилище какие-то столы, стулья и безделушки и позволил ему самому выбрать, что и как расставить.

Он любил копить всякие мелочи. В тот раз в человеческом царстве, чтобы потратить духовные камни из маленькой деревянной рыбки, оставленной ему господином Шэнем, он купил много безделушек, но в итоге всё равно не смог потратить все камни, зато накопил много всякого в сумке-хранилище. Как раз пригодилось для Сяосаня.

- В маленькой деревянной рыбке было слишком много духовных камней, а цены в Мёртвом городке были невысокими, так что потратить их все было действительно сложно. Е Цзинсин считал, что он сделал всё возможное.

Оставив Сяосаня обустроить дом, Е Цзинсин пошёл обратно, чтобы заняться своими цыплятами и заодно привести в порядок двор.

Вернувшись, Е Цзинсин увидел, что маленький Ба снова сидит у ворот его двора, плечом к плечу с тем, у которого на голове был мятный зонтик.

Подумав, Е Цзинсин посадил и на его голову мятный зонтик и сунул ему в руку сладкий листик мяты.

Если этой штуке действительно нравится его мята, то пусть это будет "зарплатой" за их труд.

Сделав это, Е Цзинсин хлопнул в ладоши и пошёл к дому.

Неожиданно, как только он ступил во двор, на него бросилась чёрная тень с душераздирающим "мя-а-ав" и вцепилась ему в ногу.

Е Цзинсин пришёл в себя и увидел, что за ним следует белый котёнок, яростно преследуя чёрный комочек. Увидев Е Цзинсина, он чуть не врезался в него.

Чёрный комочек, наевшись и напившись, послушно отправился спать на свою эксклюзивную травяную подстилку, которую он выбрал в царстве зверодухов. Е Цзинсин подумал, что он ненадолго уйдёт в дом напротив и скоро вернётся, так что ничего не случится. Когда он, убрав посуду, уходил с Сяосанем, чёрный комочек уже свернулся калачиком и сладко спал.

К тому же, дом Сяосаня ещё не был готов, поэтому они не взяли с собой бамбуковую корзинку, боясь, что она будет мешаться.

Неожиданно, не прошло и пятнадцати минут, как котята подрались.

Глядя на невредимого и яростно наступающего белого котёнка и на чёрный комочек с вырванным клоком шерсти на хвосте, который крепко обнимал его ногу, чаша весов в сердце Е Цзинсина окончательно склонилась.

Взяв чёрный комочек на руки, Е Цзинсин схватил белого котёнка за шкурку и вошёл в дом. Он увидел, что бамбуковая корзинка перевернута, а Уродец жалобно сидит рядом с ней, весь в грязи. На его левой передней лапе виднелся отчётливый след от когтей.

Увидев Е Цзинсина, Уродец, подыгрывая, мяукнул и, хромя на левую переднюю лапу,

поковылял к нему, словно боясь, что тот не заметит царапину.

- Ми-у, - чёрный комочек тихонько заурчал и уткнулся в грудь Е Цзинсина, изображая испуг. На самом деле, пользуясь тем, что Е Цзинсин не видит, он тайком подмигнул Уродцу, и в его глазах мелькнула хитринка.

Этот безволосый младший оказался довольно сообразительным. Неплохо, он его одобряет.

Уродец, подняв голову и получив похвалу от своего предка, продолжил усердно играть свою роль. Его мяуканье становилось всё более жалобным. В следующую секунду он, не удержавшись на ногах, рухнул вперёд и, оставшись лежать, завершил свою сцену.

Хотя Е Цзинсин обычно выглядел спокойным и казалось, что его ничем не разозлить, на самом деле это было потому, что он заранее пресекал в зародыше всё, что могло его разозлить. На этот раз это было для него полной неожиданностью.

Раньше, когда он держал приют для кошек, у него тоже бывали кошки-хулиганы. Одну он запомнил особенно хорошо. У неё был плохой характер, она любила всё грызть и постоянно задирали других кошек в приюте. Однажды она сильно укусила его за руку. С тех пор каждый раз, когда она его кусала, он шлёпал её по попе, чтобы она поняла, что кусаться больно. После этого она стала вести себя сдержаннее.

Он не был святым, чтобы его кусала кошка, а он её за это ещё и баловал.

Этот белый котёнок... кажется, с ним большие проблемы.

В прошлый раз, когда они подрались, он не знал, что именно произошло, и даже склонялся к мысли, что это чёрный комочек отвергал белого, поэтому и началась драка.

Но на этот раз было очевидно, что это белый котёнок сделал это намеренно. Он не только перевернул корзинку и поцарапал Уродца, но и напал на спящего Черныша, вырвав у него целый клочок шерсти с хвоста.

Он понимал, что у некоторых бездомных котят может быть настороженный, агрессивный, двуличный характер, возможно, из-за их прошлой жизни. Но это не означало, что он мог полностью простить и принять такое поведение.

Раньше он тоже подбирал бездомных котят. Некоторые были очень ласковыми и послушными. После вакцинации он бесплатно находил им хозяев. Но были и дикие, которых нельзя было приручить силой. Для таких кошек лучшим выходом была свобода.

Если этот белый котёнок не сможет мирно ужиться с остальными, ему придётся его отпустить.

- Ми-у, - чёрный комочек всё ещё ворочался у него на руках.

Е Цзинсин поспешно бросил белого котёнка на пол, принялся успокаивать чёрный комочек на руках и осматривать раны Уродца.

Всё тело Уродца было покрыто ожогами от преодоления скорби, поэтому он и сидел неподвижно в бамбуковой корзинке - он просто не мог двигаться. Любое движение задевало раны. В корзинке Инь Дань и Сяо Хуа подстелили ему мягкую подстилку и листья лотоса, так что было довольно прохладно и комфортно, и это не вредило его ранам.

Теперь же Уродец не только упал на землю из-за перевёрнутой корзинки, и его раны испачкались пылью, но и на его обожжённой передней лапе появилась новая кровавая царапина от белого котёнка. Можно представить, как ему сейчас было плохо.

Е Цзинсин один не мог справиться с двумя котятами и позвал на помощь Сяосаня.

Увидев Уродца в таком плачевном состоянии, прибежавший Сяосань очень забеспокоился. Он поспешно поднял его с помощью духовной силы, вернул в бамбуковую корзинку и осторожно принялся очищать его раны от пыли лекарственной водой, которую дал ему Инь Дань.

А Е Цзинсин в это время успокаивал жалобно мяукающего чёрного комочка на руках.

- Ми-у, - чёрный комочек был очень обижен. Он свернулся на руках у Е Цзинсина и, не мигая, смотрел на него своими круглыми влажными глазами.

- Не бойся, я здесь, - с сочувствием погладил Е Цзинсин котёнка по голове. Его тёплая ладонь скользнула по его спине до самого облысевшего хвоста.

Вырвали такой большой клочок шерсти... можно представить, как это было больно.

При этой мысли Е Цзинсину стало ещё жальче.

Шэнь Цяю действительно было немного больно. Душевно. На этот раз цена была высока, его хвост стал лысым... так уродливо.

Е Цзинсин не будет им брезговать?

Брошенный в стороне белый котёнок был в ярости. Он чуть не превратился в человека и не начал ругаться. К счастью, он сдержался. Если бы он сейчас раскрыл свою личность, ему было бы ещё сложнее оправдаться.

Он сидел в корзинке и обдумывал план, как усыпить этого человека ночью. Внезапно спавший до этого чёрный котёнок бросился прямо на него, опрокинув корзинку. Он придавил его к земле и начал топтать его морду своими мягкими лапками.

От злости он бросился в ответ.

Два котёнка сцепились в клубок и дрались всё яростнее.

Хотя этот чёрный котёнок и выглядел крупнее, чем он в образе белого котёнка, на самом деле это было из-за длинной шерсти. Он был слабым, казалось бы, толстым, но на самом деле был очень слаб. Он всё время прижимал его к земле и бил, у того не было никакой возможности сопротивляться.

А я-то думал, какой он сильный.

Звери без демонического ядра – всего лишь скот.

Скот есть скот, бесполезный и безмозглый.

Когда он уже вдоволь его избил, котёнок вдруг, собрав все силы, вырвался из-под него и бросился к выходу.

Он не собирался так легко его отпустить и тут же вцепился ему в хвост.

К сожалению, шерсть у этого котёнка была слишком длинной, и он вцепился лишь в шерсть, не достав до кожи.

Но этот глупый котёнок всё равно отчаянно рвался вперёд, не обращая внимания на то, что сзади, и в итоге он просто вырвал у него целый клочок шерсти с хвоста, оставив его с лысым хвостом.

Он хотел было догнать его и продолжить избиение, но тут вернулся Е Цзинсин.

Всё, что произошло дальше, не поддавалось никаким объяснениям.

К тому же, сейчас у него "не было рта".

Словно... его подставили.

Явно же чёрный котёнок его спровоцировал, а в итоге вся вина легла на него.

Быть подставленным скотом.

Ему стало смешно.

Но сейчас ему было совсем не до смеха.

<http://bllate.org/book/17911/1715047>